

15. Federal'nyj zakon RF «O minimal'nom razmere oplaty truda» ot 19 iju-nja 2000 goda № 82-FZ (v red. FZ RF ot 01.06.2011g. № 106-FZ) // Sobranie zakonoda-tel'stva RF. – 26.06.2000. – № 26. – St. 2729.

16. Federal'nyj zakon RF «O strahovyh vzosah v Pensionnyj Fond RF, Fond social'nogo strahovanija RF, Fond objazatel'nogo medicinskogo strahovanija» ot 24 ijulja 2009 goda № 212-FZ (v red. FZ RF ot 29.02.2012g. № 16-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2009. – № 30. – St. 3738.

17. Federal'nyj zakon RF «Ob objazatel'nom social'nom strahovanii ot ne-schastnyh sluchaev na proizvodstve i professional'nyh zabolevanij» ot 24 ijulja 1998 goda № 125-FZ (v red. FZ RF ot 29.02.2012g. № 16-FZ) // Sobranie zakonoda-tel'stva RF. – 2008. – № 30 (ch. 2). – St. 3616.

ЗАКОННОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Петров Александр Викторович, прокурор г. Астрахани Астраханской области, советник юстиции

На основе анализа норм Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, автор раскрывает понятие и сущность принципа законности в уголовном судопроизводстве, проблему существенного и несущественного нарушения процессуального закона

Ключевые слова: законность; уголовное судопроизводство; существенное нарушение закона; сфера деятельности

LEGALITY AS A MAIN PRINCIPLE OF CRIMINAL LEGAL PROCEDURE

Petrov Alexander V., Public Prosecutor of Astrakhan in the Astrakhan region, Counsellor of Justice

On the basis of the regulations of the Russian Federation Constitution, criminal procedure legislation the author reveals the notion and essence of legality principle in criminal legal procedure the problem of material and immaterial violation of procedural law.

Keywords: legality, criminal procedure legislation, material violation of law, field

Принцип законности, под которым понимается точное и единообразное исполнение законов, является фундаментальной категорией права. Большое значение ему придается в законодательстве, практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Утверждение верховенства закона во всех сферах государственной и общественной жизни возможно лишь при условии последовательного проведения принципа законности. Это тем более относится к уголовному процессу как регулируемой законом деятельности, направленной на охрану и укрепление законности и правопорядка.

Как основополагающее начало законность является основой всех принципов уголовного процесса и каждого принципа в отдельности. Принцип законности охватывает всю систему принципов, а все принципы выражают ее существо. Процессуальные принципы не дополняют принцип законности, а выражают и конкретизируют его. «Собственно процессуальные принципы - это принципы реализации законности в уголовном процессе» [1, с. 121].

Принцип законности проявляется не в одинаковой степени в разных стадиях уголовного судопроизводства и на различных этапах производства по уголовному делу. Его конкретное проявление зависит от ряда обстоятельств: задач, стоящих перед конкретной стадией уголовного процесса; роли тех или иных субъектов процесса

на определенном этапе производства; специфики процессуальных форм, свойственных различным стадиям уголовного процесса.

Принцип законности закреплен в ряде норм Конституции РФ. В УПК он конкретизирован в отдельных нормах, устанавливающих требования производства по уголовным делам в соответствии с данным Кодексом (ст. 1), о признании доказательств, полученных с нарушением УПК, недопустимыми (ст. 75), об обоснованности избрания меры пресечения (ст.ст. 97, 99), о необходимости указания повода и основания для возбуждения уголовного дела в соответствующем постановлении (ст. 146), о необходимости перечисления доказательств, подтверждающих обвинение и защиту, в обвинительном заключении (ст. 220), об основаниях отмены или изменения приговора (ст. 379) и др.

Вместе с тем Конституция РФ содержит ряд норм, направленных на обеспечение действия принципа законности в уголовном судопроизводстве (15, 19, 20, 21, 22, 48-50, п. «о» ст. 71, 120, 123 и др.).

В частности, ч. 2 ст. 15 Конституции РФ устанавливает обязанность государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и законы. Указанная обязанность является сутью общеправового принципа законности, основополагающей для всей правоприменительной деятельности органов государственной власти и иных лиц во всех отраслях российского права, в связи с чем, она нашла свое отражение во всех отраслевых источниках права.

В уголовном судопроизводстве данный принцип закреплен в ст. 7 УПК, в которой предусмотрены следующие правила законности применительно к данной сфере правоотношений:

- все участники уголовного судопроизводства и суд обязаны осуществлять процессуальные действия и принимать решения в строгом соответствии с требованиями УПК (ч.ч. 1, 2 ст. 7);
- нарушение норм УПК участниками уголовного судопроизводства и судом в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7);
- процессуальные решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7).

Практика показывает, что буквальное толкование указанных положений делает выполнение уголовным судопроизводством своего назначения невозможным, так как вызывает ряд проблем.

Возникает вопрос, чем объясняется всеобъемлющее значение принципа законности? Какую фундаментальную закономерность бытия выражает лежащая в основе этого принципа правовая идея? Почему отступление от нее на практике с неизбежностью влечет крайне негативные последствия для любой правовой деятельности и уголовного судопроизводства в частности?

Ответить на поставленные вопросы, оставаясь только в пределах правового содержания принципа законности, невозможно. Об этом, в частности, свидетельствует продолжающаяся дискуссия о существенных и несущественных нарушениях закона при производстве по уголовным делам и отношении к последствиям таких нарушений.

В соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ нарушение норм УПК участниками уголовного судопроизводства и судом в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Это означает, что данными доказательствами в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК нельзя обосновывать обвинение, а также использовать их для доказывания любых юридических фактов, относящихся к предмету доказывания. При этом, ч. 2 ст. 75 УПК перечень случаев признания доказательств недопустимыми оставляет открытым.

Таким образом, исходя из смысла ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 75 УПК недопустимым должно быть признано любое доказательство, при получении которого были нарушены любые требования закона.

Подобная жесткая формулировка продиктована необходимостью оградить общество от произвола со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное су-

допроизводство, гарантировать каждому законное и справедливое предварительное расследование и разрешение дела, реально обеспечить права участников уголовного процесса.

Практике известны неединичные случаи, когда из-за пренебрежительного отношения следователей к закону по уголовным делам об убийствах, изнасилованиях и других тяжких и особо тяжких преступлениях и не только, к уголовной ответственности привлекались невиновные лица, а преступники в это время безнаказанно совершали новые преступления.

Вместе с тем формальное применение данной, бесспорно положительной и демократической нормы представляет серьезную угрозу для нормального функционирования уголовного судопроизводства, как механизма защиты общества от преступных деяний. Дело в том, что если проанализировать материалы уголовных дел, можно найти те или иные, пусть даже самые незначительные отступления от норм УПК в каждом уголовном деле. В частности, это относится к оформлению следователями, дознавателями процессуальных действий и решений.

Так, при получении показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, в протоколах не всегда указывается место и время проведения следственного действия, данные о лицах, присутствующих при допросе (экспертов, специалистов, педагогов и др.), в процессуальных документах судей, к примеру, часто встречается неуказание места их вынесения. При производстве осмотра не всегда указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов, их количество, при приобщении к делу и выемке вещественных доказательств и документов не всегда составляется протокол и присутствуют понятые. При составлении экспертных заключений иногда не указывается специализация эксперта и стаж его работы по данной специальности, даются неполные данные о методике экспертного исследования, по причине чего, достаточно часто по ходатайству сторон эксперты вызываются в суд для дачи показаний.

Данные недостатки восполнимы и в целом не влияют на достоверность собранных доказательств, однако, в соответствии с принципом законности, сторона защиты вправе ходатайствовать об исключении доказательств в соответствии с ч. 3 ст. 7 и ст. 75 УПК. Следствием этого, по-видимому, станет затягивание производства по уголовным делам и их массовое прекращение при наличии в деле исчерпывающих доказательств, входящих в предмет доказывания.

Здесь должна проявляться активная и принципиальная роль прокурора, получившего уголовное дело с обвинительным заключением, обвинительным актом. Установлен жесткий заслон на пути направления дела в суд, в процессе расследования которого допущены нарушения. Практика показывает, что доверять в таких случаях ведомственным начальникам ошибочно и чревато последствиями, поскольку дела подчиненных следователей и дознавателей проверяются ими некачественно, а зачастую, по сути, формально, процессуальный контроль за движением расследования уголовных дел также не эффективен. При этом проверять уголовное дело подлежит не только с точки зрения наличия или отсутствия достаточных доказательств виновности, а самым тщательным образом проверять всесторонность, полноту и объективность предварительного расследования, в обязательном порядке обращать внимание на процессуальную сторону, соблюдение норм уголовно-процессуального закона, по причине нарушения чего, в большинстве случаев суды возвращают уголовные дела в порядке ст. 237 УПК.

Процессуальные документы должны полностью соответствовать требованиям, предъявляемым к их содержанию и форме, опираться на установленные законом основания их вынесения, должны быть мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК), что зачастую нарушается.

Открытым остается вопрос о том, какие нарушения уголовно-процессуального закона должны ограничивать движение уголовного дела, влечь недействительность как доказательств, так и любого уголовно-процессуального акта, в первую очередь итоговых документов.

По вопросу устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона на любых этапах производства по уголовному делу, результаты анализа свидетельствуют о том, что в законодательном порядке необходимо закрепить положение о том, всегда ли надлежит устранять негативные правовые последствия существенных нарушений уголовно-процессуального закона, восстанавливая законный режим в уголовном судопроизводстве, либо это следует делать выборочно. В последнем случае следует объяснить, почему одни существенные нарушения уголовно-процессуального закона подлежат безусловному устранению для восстановления законности при производстве по уголовному делу, а другие могут быть оставлены без внимания. Некоторые, по своей сути призваны обеспечить исключительно процессуальный порядок уголовного судопроизводства. В частности, нормы, определяющие регламент судебного заседания, такие как: при входе судей все присутствующие в зале судебного заседания встают; все участники судебного разбирательства обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя; участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду словами «Уважаемый суд», а к судье - «Ваша честь».

Аналогичными соображениями продиктовано правило, закрепленное в ч. 1 ст. 310 УПК, согласно которому все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, выслушивают приговор стоя.

Вряд ли несоблюдение таких уголовно-процессуальных норм когда-либо может и должно повлечь за собой неправосудность судебных решений, являться препятствием на пути производства по уголовному делу.

В УПК закреплены нормы гарантирующие соблюдение сроков производства следственных, судебных и иных процессуальных действий. Нарушение этих норм также не влияет на качество принимаемых процессуальных решений на любых стадиях уголовного процесса. Так, согласно ч. 1 ст. 144 УПК уполномоченные должностные лица обязаны принять, проверить сообщение о преступлении и принять по нему решение в срок не позднее 3-х суток со дня поступления указанного сообщения. На практике следователями и дознавателями, органом дознания УМВД России по г. Астрахани в 2012 году не более 30% сообщений о преступлениях разрешены в течение 3-х суток, по остальным срок проверки продлевался до 10 и 30 суток. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2011 году. Между тем не соблюдение данного срока никаким образом не отразится на законности и обоснованности приговора.

Недопустимость формального толкования законности в части признания собранных с нарушением закона доказательств недопустимыми осознается на законодательном уровне. Не случайно в ст. 381 УПК предусмотрено иное толкование термина «нарушение уголовно-процессуального закона», чем в ст.ст. 7 и 75. Данная норма, посвященная кассационному и надзорному производству, фактически разделяет все нарушения на две группы: существенные, являющиеся основанием для отмены или изменения процессуального решения и несущественные, не являющиеся для этого основанием.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК являются те, которые: 1 - лишают или ограничивают гарантированные УПК права участников уголовного судопроизводства; 2 - нарушают процедуру судопроизводства; 3 - указанные нарушения повлияли или могут повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Указанные критерии позволяют разграничить нарушения закона, подрывающие законность и «технические» нарушения, формально противоречащие принципу законности, но не наносящие реального вреда, а следовательно, не влекущие последствий для расследования и разрешения уголовного дела. Поэтому данное толкование термина «нарушение уголовно-процессуального закона» представляется более обоснованным, причем, по нашему мнению, оно должно распространяться не только на кассационное и надзорное производство, но и другие, в том числе досудебные стадии уголовного процесса. Несомненным достоинством такого подхода является повышение эффективности решения задач уголовного судопроизводства без ущерба правам

человека в данной сфере деятельности. Вместе с тем, недопустимо сводить существенные нарушения закона к конкретному перечню, так как его наличие может послужить законным основанием для нарушения прав участников процесса при отсутствии тех или иных нарушений в перечне существенных. Решение вопроса о признании нарушения существенным или несущественным должно приниматься только судом в ходе судебного заседания исходя из конкретных обстоятельств дела.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 1998. – С. 121.

References

1. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii : ucheb. / otv. red. P. A. Lupinskaja. – М., 1998. – S. 121.